

Интервью

Персоналии

УДК 78.078

DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-11-21

К 130-летию гнесинской системы музыкального образования: интервью-симфония

Беседа Д. К. Кирнарской
с ректором РАМ имени Гнесиных А. С. Рыжинским

Дина Константиновна Кирнарская

Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва, Россия,
d.kirnarskaya@gnesin-academy.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1059-5776>

Аннотация: В интервью Д. К. Кирнарской с ректором Российской академии музыки имени Гнесиных А. С. Рыжинским, приуроченном к 130-летию гнесинской системы музыкального образования, затрагивается широкий круг вопросов, связанных с процессом управления музыкальным учебным заведением в современных условиях: специфика многоуровневого комплекса учебных заведений имени Гнесиных (школа — училище — вуз) и его роль в национальной системе музыкального образования, вызовы и достижения последних лет, задачи и перспективы развития.

Ключевые слова: гнесинская система, музыкальное образование, школа, училище, вуз, образовательные программы, управленические процессы

Для цитирования: Кирнарская Д. К. К 130-летию гнесинской системы музыкального образования: интервью-симфония. Беседа Д.К. Кирнарской с ректором РАМ имени Гнесиных А. С. Рыжинским // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2025. № 4. С. 11–21. DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-11-21

Interview

Personalities

On the 130th Anniversary of the Gnesin System of Music Education: Interview-Symphony

A conversation between D.K. Kirnarskaya and A.S. Ryzhinsky,
Rector of Gnesin Russian Academy of Music

Dina K. Kirnarskaya

*Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,
d.kirnarskaya@gnesin-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1059-5776>*

Abstract: Lots of issues related to management of music schools build the contents of the interview given by Aleksandr Ryzhinsky, rector of Gnesin Russian Academy of Music, to Dina Kirnarskaya. This interview is marking the 130th anniversary of the Gnesin system of music education and deals with multi-level structure of music schools (school — college — high school) and their role within the national system of music education as well as challenges and achievements of recent years leading to new horizons of Gnesin Academy's development.

Keywords: Gnesin system, music education, school, college, university, educational programs, management processes

For citation: Kirnarskaya D. K. On the 130th Anniversary of the Gnesin System of Music Education: Interview-Symphony. A conversation between D. K. Kirnarskaya and A. S. Ryzhinsky, Rector of Gnesin Russian Academy of Music. *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2025;(4):11-21. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2025-4-11-21

ALLEGRO MODERATO:
ГНЕСИНКА КАК ОНА ЕСТЬ

Д. К.: В этом году прошло празднование 130-летия гнесинской системы музыкального образования (школа — училище — вуз). Понятно, что она возникла не сразу: всю свою жизнь с юных лет и до старости Елена Фабиановна Гнесина была занята созданием гнесинского комплекса, который существовал в ее воображении с самого начала. Как бы Вы определили плюсы и минусы этой системы, потому что без минусов не существуют даже самые лучшие институции?

А. С.: Уникальность в том, что, согласно задумке Елены Фабиановны, формирование молодых музыкантов происходит на протяжении достаточно

продолжительного времени, с первых шагов и до уровня профессионала, готового к концертной и преподавательской деятельности. Сегодня в Гнесинку приходят иногда в 3–4 года, а завершают ассистенцию-стажировку и аспирантуру в возрасте 25–26 лет. Таким образом, воспитание музыканта с самого начала и до финала находится в одних руках благодаря единому методическому подходу, и мы получаем на выходе замечательного профессионала.

Что касается минусов, они тоже есть. Может быть, лучше даже говорить не о минусах, а о неких рисках, когда ученик на протяжении многих лет взаимодействует с одним педагогом, который в результате становится как бы членом семьи, и желание менять его уже не возникает. Поэтому в определенной степени кругозор, понимание возможностей разных подходов могут быть ограничены. В этой части я вижу определенную проблему, хотя мы решаем и ее. Вот я именно такой пример: гнесинец я по вузу и аспирантуре, поэтому могу сравнивать разные методики и подходы, и у меня возникает более объемное видение профессии.

Д. К.: Прекрасно, что Вы ощущаете себя гнесинцем, вуза и аспирантуры оказалось достаточно, чтобы почувствовали свою музыкальную идентичность. Но ведь Гнесинка не существует в вакууме, она всегда была и остается частью большой системы музыкального образования. Как бы Вы определили ее роль в рамках этой системы?

А. С.: Можно нас назвать амбициозными, берущими на себя особую ответственность и даже в чем-то претендующими на лидерство, и это будет справедливо. Ведь Гнесинка сегодня — не только вуз, но и официальный методолог: смена федеральных государственных стандартов, требований, внесение дополнений не обходится без нашей академии. Какой еще вуз может похвастаться включением в свой состав всех образовательных программ в области музыкального искусства? А если учесть, что программы реализуются на всех ступенях образования, от подготовительных музыкальных классов до аспирантуры, то наша роль ведущего методолога становится совершенно закономерной. Кроме того, есть и история открытия методкабинета СССР в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Сегодня мы продолжаем эти славные традиции.

Д. К.: Из Ваших слов следует, что масштаб деятельности нашего заведения поистине всеохватный, так сказать, общенациональный. Неудивительно, что

Александр Сергеевич Рыжинский,
ректор РАМ имени Гнесиных

Aleksandr S. Ryzhinsky,
Rector of Gnesin Russian
Academy of Music

ИНТЕРВЬЮ

и сама Гнесинка — крупнейшее учебное заведение в Европе и по числу специальностей, и по количеству учащихся. Каковы в этом случае особенности управления, как это «необъятное», которое Вам все-таки приходится «объять» как руководителю, оказывается на управлеченческих процессах?

А. С.: Я радуюсь тому, что академия объединила под своей крышей разные структуры, которые ранее работали самостоятельно. Не будем забывать, что сегодня в структуре академии находятся два подразделения, которые еще недавно были самостоятельными юридическими лицами — это два училища, Гнесинское и училище эстрады на Ордынке, позднее присоединились Александровский лицей и созданная нами музыкальная школа. Таким образом, четыре крупных структуры помимо собственно вуза. Академия — самая большая из них, это основа.

Чем крупнее организация, тем, конечно, сложнее и многоаспектнее процессы управления, поскольку многоуровневость касается не только образования, но и самой модели управления академией. С одной стороны, как и любой другой вуз нашей страны, мы сохраняем принципы единонаучения и коллегиальности, с другой стороны, даже в рамках единонаучения мы понимаем, что любое структурное подразделение, будь то училище, музыкальная школа или лицей, имеет своего руководителя со своей командой. Нашу управлеченческую пирамиду мы отстроили; у нас наложен процесс взаимодействия со всеми структурами, а также предусмотрена возможность этих структур принимать собственные решения.

Например, глобальные вопросы, такие как финансирование или наличие бюджетных мест, решаются на уровне ректората, в то время как творческой деятельностью, образованием и воспитанием наши структуры могут заниматься автономно, что позволяет работать эффективно. Сегодня эффективность означает еще и скорость. Когда более трех тысяч обучающихся, среди которых большое число иностранцев, детей и подростков, реагировать на разные ситуации нужно достаточно быстро. Так что гнесинская модель управления поистине уникальна как с точки зрения масштаба вуза, так и количества внутренних структур, каждая из которых по числу учащихся, педагогов и концертмейстеров может сравниться с федеральной консерваторией...

ANDANTE: СТАБИЛЬНОСТЬ И ПОСТОЯНСТВО

Д. К.: Из Ваших слов совершенно очевидна уникальность Гнесинки как многоуровневого учебного заведения. Она вписана не только в национальную, но, можно сказать, и в мировую систему высшего образования. Вы, несомненно, слышали, что система высшего образования очень перегружена и что ее может заменить искусственный интеллект... Так что перед высшим образованием и в мировом масштабе стоят некие проблемы. В чем Вы видите един-

ство академии с другими вузами с точки зрения стоящих перед ними проблем и, соответственно, в чем ее особенность именно как музыкального вуза?

А. С.: Я думаю, что вопросы развития высшего образования и музыкального вуза существенно не отличаются в России и за рубежом. В свое время мы много общались с коллегами из Великобритании, и я знаю, что у них вопрос государственного регулирования образования — это серьезная история. Соответственно, если переформулировать Ваш вопрос, то можно сказать так: в какой степени мы ощущаем преобразования системы высшего образования в стране? Как любой вуз, мы подчинены национальному законодательству и среди них самому главному — Федеральному закону об образовании Российской Федерации и тем подзаконным актам, которые рядом с ним существуют. То есть все, что касается государственных стандартов, различных положений о государственной трудовой аттестации, практике, о нормах нагрузки педагогических работников, которые довольно энергично у нас меняются, — все это напрямую влияет на нашу деятельность. Из-за такого рода перемен мы никогда не жили спокойно. Однако и пандемия внесла свои изменения (как и все вузы, мы оказались заложниками этой ситуации), и специальная военная операция привела к определенным преобразованиям в федеральных законах относительно приемной кампании, прежде всего, в сфере воспитательной работы; и мы, конечно, не могли на это не отреагировать, поскольку Гнесинка всегда была проводником государственной политики и в области образования, и в области культуры.

Мы, можно сказать, взяли под свое крыло новые регионы, часто бываем в Донецке, Луганске, Мариуполе, но такого рода актуальность существует с неизменностью нашего фокуса внимания, который все-таки не зависит от глобальных процессов. Если сравнить нас с ИТ-сферой или с экономикой, или даже с политикой, то для людей искусства, честно говоря, все это похоже на шум времени. Конечно, мы его ощущаем, слышим, но продолжаем идти в класс и отрывать «Хорошо темперированный клавир» Баха или «Женитьбу Фигаро» Моцарта, чтобы исполнить замечательные хоры, арии и дуэты. Такого рода стабильность — основа нашей деятельности, которую я всякий раз подчеркиваю, в том числе и в общении с государственными деятелями, принимающими решения. Не случайно большинство музыкальных вузов называются консерваториями: перед ними стоит задача сохранения. Консервативность и консерватория — не просто однокоренные слова, а суть дела. Безусловно, рельеф образовательных программ меняется, но базовые основы таких предметов, как фортепиано, хоровое и оркестровое дирижирование, музыковедение, сохраняются.

Д. К.: Можно сказать, что в Вашей жизни тоже есть некая стабильность: год назад Вы были второй раз избраны ректором академии. Но опять же, как Вы сами сказали, что-то все-таки меняется. И если эту закономерность рассмотреть по отношению к Вам лично, то как Вы ощущаете изменения между своим первым и вторым сроком? Что для Вас изменилось за прошедшие годы? В чем Вы уже другой, не тот, что шесть лет назад, приступая к новой для себя деятельности руководителя?

ИНТЕРВЬЮ

А. С.: Первое и самое важное — что на второй срок ты идешь без каких-либо иллюзий. В определенной степени это прибавляет уверенности. Однако в то же время ты избавляешься от веры в чудеса. Вступая в первый срок, не понимаешь, во что ввязываешься. Ко второму разу ты уже многое пережил со всеми нюансами, как внутренними, так и внешними. Если говорить о внутренних, то в Гнесинском доме с этим как-то проще. Здесь я не ощущал диссонанса; только, быть может, понадобилась некая настройка отношений с коллегами, с которыми работал многие годы, а теперь оказался в новом статусе. А вот внешние проблемы, можно сказать, буквально навалились, столько всего пришлось пройти нашей академии. Для меня это стало хорошей школой жизни. Поэтому на второй срок идешь более pragматичным, я бы даже сказал, более циничным и трезвомыслящим. Но в качестве компенсации в какой-то степени и более уверенным.

Честно могу сказать, что для меня результат вторых выборов с единогласным избранием — это самое дорогое и важное. Если коллектив тебя не принимает, то никакими силами не стоит заставлять людей идти наперекор своим желаниям. В конце концов, мы все тут — музыканты, и у нас всегда есть чем заняться. Я всегда подчеркивал, что управление — временно, в отличие от музыки и профессии. И я надеюсь, что несмотря ни на какие перипетии мне удастся остаться в Гнесинке педагогом. Когда меня спрашивают, кем я вижу себя лет через десять-пятнадцать, то порой удивляются: «Неужели Вы по-прежнему видите себя в академии?», а я отвечаю: «Лет через десять-пятнадцать-двадцать, если, дай Бог, будет отведено, останусь здесь; не обязательно в этом кресле, но останусь в своем родном Гнесинском доме».

Д. К.: В своем родном доме, вероятно, есть желание навести порядок и сделать все именно так, как хотелось бы. За те годы, что Вы являетесь первым лицом Вашего родного дома, какие наиболее крупные достижения Вы могли бы отметить? Что кажется Вам наиболее значимым?

А. С.: Сразу хочется поправить: все достижения, какие есть, — не мои, а всего гнесинского коллектива. Команда у нас большая и очень талантливая. Во-первых, следует сказать о том, что имеет государственное значение. И главным здесь является включение нас в программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Впервые музыкальный вуз оказался в программе государственной поддержки. Было время, когда я по поручению Галины Васильевны Маяровской занимался возможностью вхождения в программу «5-100», это была программа-предшественница — уже тогда в ходе переговоров вставал вопрос критерии, в разработке которых мы принимали непосредственное участие. В результате пять творческих вузов и среди них один музыкальный — гнесинская академия — вошли в государственную программу, и это то достижение, которое меня радует.

Во-вторых, я бы сказал, что в нашей стране, да и не только, компетентность руководителя измеряется тем, как он может управлять своими территориями: если сохраняет их — молодец, если приобретает — большой молодец. Могу сказать, академия получила новую территорию, где в настоящее время рас-

полагается лицей имени Александрова и кафедра мюзикла и шоу-программ, а также реализуются программы подготовительного отделения (Пятая Магистральная улица, дом 5). Вот это очень, очень важно.

Еще одна роль ректора — обеспечить людям условия комфортного существования; мы сделали и ремонт фасада музыкального училища, и произвели замену лифтов в общежитии, и закупили музыкальные инструменты — примерно сотню, среди которых есть очень хорошие рояли, арфа, весьма дорогие и редкие духовые. Все это потребовало определенных усилий, и благодаря слаженной работе с Министерством культуры и Министерством финансов Российской Федерации удалось реализовать. Есть и бытовые вопросы, например, давно требовал реконструкции забор на Поварской улице, однако, так как в советское время он не был документально зафиксирован, убрать его было практически невозможно. Мы же и убрали, и построили. Решить эту проблему юридически — задачка под двумя звездочками.

Если говорить непосредственно про ректорские обязанности, для меня имеет большое значение достойное празднование 150-летия Елены Фабиановны Гнесиной. Было очень приятно получить солидную поддержку от нашего Президента в виде отдельного Указа, и 130-летие наших учебных заведений удалось ярко отпраздновать. Надо сказать, что все эти годы были для нас сплошным праздником... Вспомним, как мы тщательно готовились к 125-летию, потом вмешалась пандемия, и не все получилось, но это был очень хороший старт к нашему празднику. И мой выход в новый срок тоже оказался связан с праздником, со 130-летием. В этом сочетании, когда государственные и бытовые проекты идут параллельно, неизменна моя благодарность всем, кто помогал. Общими усилиями мы многое сделали.

VIVACE: СТУДЕНЧЕСКАЯ ГНЕСИНКА

Д. К.: Я заметила, что студенты-гнесинцы принимали самое активное участие в празднованиях: выступали с концертами, были волонтерами на юбилейных конференциях и встречах. Так что, как видите, они охотно поддержали свою академию, они тоже считают ее своим Гнесинским домом. Не забываете их и Вы: постоянно с ними встречаетесь, стараетесь выслушать и ответить им. О чем они в большинстве случаев спрашивают? Что проходит красной нитью в их вопросах к Вам?

А. С.: Я убежден, что встречи со студентами необходимы. У нас с ними честный диалог, их голос, голос гнесинцев, я обязательно должен услышать. Вопросы очень разные: и бытовые, и профессиональные (общежитие, условия проживания, музыкальный инструментарий). Очень порадовало студентов появление электронных пианино в открытом доступе в академии. Вопросы так или иначе решаются. Взять хотя бы репетитории, которые появились в общежитии. Их

ИНТЕРВЬЮ

немного, но они есть. В учебном здании один репетиторий сделала еще Галина Васильевна для нашей кафедры специального фортепиано, позднее, уже в мое время, был сделан еще один в ответ на запросы студентов. По итогам каждой встречи со студентами необходимо уделять внимание определенным моментам. Вот недавно была очередная встреча со студентами, и снова на контроле ряд задач, однако раньше времени о своих планах говорить не буду.

Д. К.: Мы с Вами сейчас говорим о студентах, и, конечно, хотелось бы сказать не только об условиях их обучения, но и об их судьбе, об их будущем. С этой точки зрения что Вас беспокоит и настороживает, с одной стороны, и что радует и обнадеживает, с другой?

А. С.: Начну с беспокойства. Меня беспокоит снижающийся спрос на наши специальности. Возможно, это связано с демографией, быть может, есть и экономический подтекст, потому что, к сожалению, не все музыканты могут похвастаться достойным уровнем оплаты труда, и вследствие этого профессия музыканта начинает терять свои позиции. От этого зависит количество поступающих к нам. Конечно, Гнесинка остается одним из востребованных вузов, и мы в меньшей степени чувствуем снижающийся спрос. Ведь у нас есть немалое преимущество: мы расположены в столице, в Москве. В других консерваториях ситуация порой бывает еще более чувствительна. В отечественных консерваториях есть много замечательных преподавателей, которые обеспечивают высокий профессиональный уровень по стране, воспитывают поколение новых звезд — высшую лигу будущего.

Я не биолог, но очень хорошо понимаю принцип селекции; для того, чтобы произошел естественный отбор наиболее одаренных и подготовленных музыкантов, нам нужно, чтобы было из кого выбирать. Если посмотреть на юных гнесинцев, на тех, кто к нам попадает, то скажу, что это подающие надежды, а иногда и вполне состоявшиеся музыканты. Я имею счастье преподавать и заниматься исполнительской деятельностью; вся моя работа, к чему бы она ни относилась, для меня нечто неразрывное и непрерывное. Ребята, с которыми я общаюсь в ансамбле *Altro cogo*, и весь дирижерско-хоровой факультет, включая и музыкальное училище имени Гнесиных, в своем большинстве очень надежные, хорошие ребята. Иногда возникала такая ситуация: мы принимали троичника, который вызывал у нас опасения. К счастью, часто они не оправдывались. Меня радовало то, как эти ребята профессионально растут, как они уверенно развиваются и как музыканты, и как личности; в итоге не было стыдно, что ты принял столь неподходящего студента, наоборот, ты принял человека, в котором почувствовал образ артиста, и, слава Богу, не ошибся. Конечно, несчастные случаи на производстве бывают, встречаются люди, которых мы совершенно справедливо отчисляем, потому что музыкант — это талант и дисциплина. Если дисциплины нет, то и талант не поможет, потому что не сумеют сформироваться необходимые навыки. Но такой шалтай-болтай встречается достаточно редко, так что я, видя наше студенчество сегодня, как раз очень и очень уверенно смотрю в будущее.

Д. К.: Понятно, что идеал на небесах, и далеко не все в нашей жизни совершенны. Но мы так или иначе стремимся к лучшему. В связи с этим возникает вопрос: если бы все решения, касающиеся музыкального образования, были в Вашей власти, то что бы Вы предприняли в первую очередь, что было бы наиболее важно?

А. С.: Во-первых, я бы вернулся к единообразию управленческой модели музыкальных школ. Надо перевести музыкальные школы из муниципального в региональное подчинение и поручить их ответственности лиц, отвечающих как за культуру, так и за образование. А сейчас у нас кто во что горазд: нет единообразия управленческой модели, нет единых решений, а федеральные государственные требования одни для всех. И здесь, на мой не юридический взгляд, возникает диссонанс.

Во-вторых, нужно поручить ответственному лицу из региона отвечать за то, чтобы хотя бы одна музыкальная школа региона имела полный набор музыкальных инструментов. Во всех 89 регионах у ребенка должен быть доступ к выбранному им инструменту, потому что на сегодняшний день по ряду специальностей в большой части регионов катастрофическая нехватка музыкальных инструментов.

И еще одно мое принципиальное предложение, о котором я давно говорю. Хотелось бы, чтобы в подавляющем большинстве регионов появились молодежные симфонические оркестры или молодежные духовые оркестры, чтобы возникло коллективное творчество. А чтобы оно возникло, на эту тему недвусмысленно высказался наш Президент и дал соответствующие поручения: нужно, чтобы музыкальная школа была не культурным гетто, а стала бы неотъемлемой частью культурной жизни, о которой люди узнают в том числе благодаря общеобразовательной школе. Чтобы в общеобразовательной школе появились уроки музыки и уроки изобразительного искусства, построенные по программе, под которой подпишутся профессионалы.

Давайте вспомним программу Кабалевского; подавляющее большинство ее поддержало, это была хорошая системно сформированная программа. А сегодня единой программы, которая была бы принята по всей стране, нет — она отсутствует. Вновь мы видим разброд и шатание. Значит, нужно засучить рука и садиться за стол вместе с ведущими методистами под руководством главных вузов, чтобы разработать школьные программы по искусству. Напомню, что на последнем конгрессе ЮНЕСКО «Искусство в образовании» прозвучал лозунг «Трансформируем образование через искусство», то есть разработка единых программ, можно сказать, в мировом тренде, и Гнесинка готова активно в этом участвовать. Она необходима, чтобы дети, переезжая из региона в регион, могли оставаться в рамках одной программы.

Теперь о главном — об учителях. Нам нужно решить вопрос подготовки учителей музыки, тех, кто придет в музыкальные школы. Здесь мы снова возвращаемся к вопросу, который я поднял на Совете по культуре при Президенте: вернуться к профильным учреждениям.

ИНТЕРВЬЮ

Мы сохраняем связь со своими выпускниками десятилетиями, потому что от них к нам приходят новые студенты. Мы должны понимать свою задачу: быть ответственными за качество подготовки, целевой прием должен быть в фокусе нашего внимания. И тогда за счет взаимодействия между профессиональными профильными учреждениями и по-настоящему ответственными лицами в регионах возможно будет решить проблему кадрового голода. В моей жизни были прекрасные педагоги: Наталья Николаевна Емельянова и Тамара Ивановна Хохова. Этих педагогов я узнал в раннем детском возрасте; благодаря им я увлекся музыкой и вспоминаю их до сих пор. Так что не стоит забывать про роль личности в истории.

Д. К.: Насколько я поняла, Вас особенно волнует начальный этап художественного образования. Все-таки с профессионализацией у нас несколько легче. А вот приход детей в искусство, обеспечение его доступности, правильная и эффективная постановка дела — это требует в настоящее время пристального внимания.

А. С.: Я бы назвал свой подход социоэкономическим. Вопрос именно создания контекста, в котором профессия музыканта почетна, когда есть и зарплата, и льготы, и внимание государства. Необходимо сказать, что за последние два года в связи со 150-летием нашего основателя и 130-летием Гнесинских учебных заведений мы получили много наград, но речь ведь не только о юбилеях, не все же годы юбилейные. И это проблема не только гнесинская, но общая, она касается и других наших учреждений. Не жалейте благодарности! Неужели нельзя просто сказать человеку «спасибо», чтобы это было публично, чтобы поднять таким образом престиж нашей профессии?

PRESTO.

ГНЕСИНСКИЙ SWOT-АНАЛИЗ

Д. К.: А теперь блиц! Вы, вероятно, слышали, что в теории менеджмента есть такой SWOT-анализ: strengths — сильные стороны, weaknesses — слабости, opportunities — возможности и threats — угрозы.

А. С.: Да, слышал, конечно.

Д. К.: В чем самые сильные стороны Гнесинской академии по сравнению с конкурентами? Strengths.

А. С.: Всеохватность образовательных программ и всеохватность уровней. Мы можем воспитывать и создавать музыканта на всех ступенях образования и практически по любой специальности.

Д. К.: В чем самые большие уязвимости, слабости и риски? То есть weaknesses.

А. С.: Наш большой масштаб — это одновременно и сильная сторона, и уязвимая.

Д. К.: Каковы самые большие преимущества академии в перспективном плане, ее возможности? То есть opportunities.

А. С.: Благодаря нахождению в Москве, благодаря нашему сильному материально-техническому комплексу и сильнейшему кадровому составу — я бы даже поставил кадровый состав на первое место — мы могли бы очень продвинуться с точки зрения нашей роли в музыкальном мире. В привлечении лучших студентов, создании совместных образовательных программ с ведущими музыкальными вузами — в этом вижу наши актуальные возможности. Сейчас не самый благоприятный момент, но времена меняются, а Гнесинка остается.

Д. К.: Какие Вы видите угрозы, что может угрожать академии и тормозить ее движение вперед? Это threats.

А. С.: Угрозы есть всегда. Скажем, последовательность принимаемых решений в области регулирования образования. Меняются определенные реалии, и, конечно, если говорить об истории академии, всегда возникает вопрос команды: кто стоит во главе и от кого зависит принятие решений. Академии очень повезло с Галиной Васильевной Маяровской как с ректором. Как я всегда говорю, ей удалось повернуть корабль вспять. Этот корабль уже очень плохо себя чувствовал; говорю как человек, который учился здесь и заканчивал аспирантуру в то время. Я видел, как Гнесинка теряет позиции и несет репутационные потери. С приходом Галины Васильевны эта история начала очень сильно меняться к лучшему, и, по-моему, движение в ту же сторону и сейчас продолжается. Но если вновь произойдет крен, если наступит дезинтеграция, своего рода развал академии на отдельные учреждения, то это непременно приведет к репутационным потерям.

Сегодня же мы на подъеме, мы можем еще очень многое, и из того, что мы могли бы совершить, реализовано далеко не все. От нас еще можно очень многое ждать.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д. К. Кирнарская — доктор наук, профессор, заведующая кафедрой истории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных, Советник ректора, Почетный работник сферы образования РФ.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Dina K. Kyrnarskaya — Dr.Sci (Arts), Professor, Head of the Music History Department at Gnesin Russian Academy of Music, Rector's Counselor, Honorary Worker of Education in the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received: 15.09.2025

Одобрена после рецензирования / Revised: 17.10.2025

Принята к публикации / Accepted: 20.10.2025